

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие и старые продукты.

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании.

Не говоря уже о том, что он, даже его отец, Лей Лаосан, и даже вся их семья Лей, были, наверное, бесполезны перед Йе Фаном, верно?

Теперь, когда он снова спровоцировал Йе Фан без зрения, Лей Ао Тинг определённо в ужасе.

Только что спрятавшись в машине, Лей Ао Тинг был в полном замешательстве.

Чжоу Шэн кричал на него, чтобы он вышел, он слышал?

Ерунда, Лей Ао Тинг не глухой, конечно, он слышит отчетливо!

Но он не осмелился сойти с дистанции.

В то время Лей Ао Тинг почти весь мочился, пустой мозг, полностью в растерянности.

Он был настолько напуган, что хотел позвать отца на помощь, что боялся, что его убьет господин Чу, так же, как и Ву Хе Ронг.

В то время Тайшаньская ассоциация боевых искусств, Лей Ао Тин также присутствовала.

Смерть У Хэ Ёна была настолько жестокой, что Лей Ао Тин до сих пор ярко помнит её!

В прошлый раз в Цзяньхае он попал в ловушку Мо Вэньсуаня и спровоцировал Йе Фана. Это был уже второй раз, чтобы спровоцировать Йе Фан, чтобы можно было представить себе страх в сердце Лей Ао Тинг?

Именно поэтому, только что Lei Ao Ting даже не осмелился выйти из машины, а в конце концов еще больше в Land Rover развернулся и сразу же убежал.

Однако погода была не очень хорошей, машина не вышла за несколько метров до того, как врезалась в дерево.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг, включая полный спектр продуктов и услуг.

"Господин Чу, пощадите свою жизнь~"

"Г... Я правда не знал, что это был ты~"

Рядом с дорогой, под уличным фонарем, Лей Ао Тинг встал на колени, лицом к Ye Fan, жалко умоляя. Горстка соплей и слез, это было очень душераздирающе.

В это время весь мир уже был смертельно безмолвным.

Вокруг собралось около сотни человек.

Тем не менее, еще больше людей присутствовало, но ни один человек не сказал!

Везде, где ты попадаешь в глаза, все это смертельная тишина. Можно было услышать звук падения булавки.

Чжоу Шэн, в частности, был сбит с толку, когда увидел, как Лей Ао Тинг встает на колени.

Как будто все его тело было поражено молнией, невероятно глядя на сцену перед ним.

Чувство было похоже на то, как будто Йе Фан получил пощечину по лицу.

Чжоу Шэн никогда не мечтал, что его гордая зависимость, его самая большая поддержка, которую он сделал в Цзинчжоу, встанет на колени, не сказав ни слова в тот момент, когда он увидел Ye Fan.

В этот момент Чжоу Шэн наконец-то понял, почему Йе Фань был бесстрашен перед такой толпой?

Почему Йе Фан в отчаянном положении, но все еще в мире?

Почему он говорит, когда он один перед толпой?

Так вот на что он рассчитывает!

Чтобы заставить Третьего Молодого Мастера встать на колени и молить о пощаде, с таким хребтом, он действительно не мог никого бояться?

Не только Чжоу Шэн, который также дрожал и смущался, но и младший шуринок Ye Fan, Лу Минцзе.

"Это... Это..."

"Что здесь происходит?"

"Чтобы... Что, черт возьми, случилось?"

"Цзин... Наследный принц Цзинчжоу, опустившийся на колени к деревенской шишке?"

"Как такое возможно?"

До сих пор у Лу Минце были проблемы с принятием сцены перед ним.

Он смотрел на свои глаза мёртвыми глазами, настолько безумный, что нарисовал холодный воздух. Когда он увидел, что Lei Ao Ting встает на колени и просит прощения у Ye Fan, сердце Lu Mingze было ничем иным, как чудовищной волной ужаса.

Он не мог себе представить, что наследный принц Цзинчжоу, биологический сын третьего принца Лэя, старшего сына семьи Лэя Цзинчжоу, имеющего чудовищное происхождение, встанет на колени и попросит прощения у безымянного деревенского мальчика?

Разве это не Йе Фан, деревенская шишка из бедняков?

Разве это не Йе Фан, зять, который зять?

Как он мог, Лей Ao Тинг, встать на колени и поклониться?

Может ли быть, что этот Ye Fan, за его, казалось бы, посредственный и некомпетентный внешний вид, скрывает чудовищную личность фона?

Думая об этом, зрачки Лей Ao Тина еще больше морщились, а его старые глаза, уставившиеся на него, еще больше расширялись.

Если бы это было похоже на то, что он представлял себе, каким бы большим человеком был этот Ye Fan?

На мгновение Лу Минце почувствовал угрызения совести.

Он не должен был игнорировать Ye Fan только что, он не должен был слушаться собственной дочери.

"Господин Чу, пощадите мою жизнь~"

"Я был действительно неправ, я заслуживаю смерти".

"Я не должен был быть вынужден злодеем, я не должен был оскорблять господина Чу..."

На обочине дороги Лей Ао Тинг все еще стоял на коленях, и его жалкий голос не мог перестать звонить.

Йе Фан был снисходительным, холодно на него смотрел.

"Лей Ао Тинг", верно? Сын Леи?"

"Вместе с той, что из Экай, сегодня уже второй раз, да?"

После долгого молчания, безразличный голос Ye Fan тихо зазвонил посреди ночи.

Услышав холодный и ледяной голос Ye Fan, Лей Ао Тинг тут же отстранился от страха, и его кишки были на грани разрыва.

По голосу Е Фан он знал, что Е Фан явно злится.

Лей Ао Тинг еще больше испугался, схватившись за землю головой, снова плакал и поклонялся: "Господин Чу, я действительно не хотел обидеться".

"Это все из-за него, это все из-за этого сукина сына Чжоу Шэна, это тот сукин сын, который делает мне больно ах."

"Он тот, кто хотел убить тебя, он также тот, кто посылал людей иметь дело с тобой, это действительно наполовину связано со мной ах."

"Это меня жалели, я даже не знал, что это ты, а?"

"Иначе, даже если бы вы одолжили мне сотню кишок, я бы не осмелился привести кого-нибудь, чтобы заблокировать вас, господин Чу~".

Лей Ао Тинг до смерти испугался, преклонив колени на земле, не в силах перестать умолять.

Ужасный и жалкий вид, где малейшая часть Цзинчжоу Третьего Молодого Магистра величие и элегантность.

Это было похоже на испуганную собаку.

Перед лицом криков и мольбы Лей Ао Тина, лицо Ye Fan было бесформенным, просто бросил телефон к нему: "Если ты хочешь жить, позвони отцу". Пусть за тобой приедет Лей Лаосан".

Что?

Услышав слова Е Фан, старое лицо Лей Ао Тинг сразу же стало белым.

Затем весь человек плакал в страхе: "Не надо, господин Чу".

"Я умоляю тебя, не говори моему отцу ах, мой отец убьет меня."

"Пожалуйста, пожалуйста, не говорите моему отцу~"

"Он действительно собирается избить меня~"

Лей Ао Тин не мог перестать плакать и умолять, когда услышал, что Йе Фан попросил отца приехать и заявить о нем, Лей Ао Тин почти до смерти испугался.

Надо было знать, что Лей Лаосан попросил его приехать в Юньчжоу на этот раз, чтобы навестить господина Ба Ба Чу.

Он даже не осмелился представить, как разозлится его отец, если узнает, что он не только не подлизывался к господину Чу, но и привозил людей, чтобы окружить его.

Он, наверное, покончит с собой.

Йе Фан проигнорировал крики Лей Ао Тинга, и в его глубоких зрачках не было ни радости, ни печали.

Как преднамеренно, так и непреднамеренно, были вещи, которые, поскольку они были сделаны, нужно было вынести цену!

Как и в случае с Чжоу Шэном, так и с Лей Ао Тин, естественно!

После бросания телефона в Лей Ао Тин, Ye Fan медленно повернулся, его холодные глаза, подметание четырех направлений. Наконец, медленно, они приземлились на Чжоу Шэна, который уже был напуган глупостью сбоку.

Чувствуя линию зрения Йе Фана, Чжоу Шэн был в состоянии шока, и все его тело дрожало яростно.

Старое лицо, со скоростью, видимой невооруженным глазом, побледнело.

В конце концов, Чжоу Шэн не мог больше терпеть страх в своем сердце, и с ударом, он также встал на колени на земле, как Лей Ао Тин.

"Отлично... Гроссмейстер, запасной... Пощади свою жизнь~"

С сердцем, полным трепетания, Чжоу Шэн дрожал и трепетал, и умолял несчастно Ye Fan.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/974078>